

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИДЕИ В НАСЛЕДИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ТАТАРСКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ДИАСПОРЫ
(первая половина XX века)**

Необычайный интерес к историко-экономическим проблемам в современном российском обществе связан с необходимостью переосмысления с позиции современной общественной науки идейного наследия представителей различных экономических школ и направлений, а также введения в научный оборот работ преданных забвению исследователей. Кроме того, в условиях разложения формы общественного сознания, господствовавшей в течение нескольких десятилетий в нашей стране, именно в ее прошлом можно найти точки опоры, на основе которых формируется настоящее российское общество. Восстановление исторических корней различных явлений и процессов дает возможность учесть опыт миллионов наших предшественников, ставивших аналогичные цели и действовавших в том же направлении, позволяет избежать ошибочных действий и на основе переосмысления прошлого глубже понять особенности развития современного общества.

Стремление воскресить память об ушедших, дающих нам пример беззаветного служения истине, желание овладеть новейшими достижениями мировой науки и развивать собственные подходы к исследованию тех или иных явлений – все это предопределило обращение к истории экономической мысли, выяснение ее места и роли в жизни татарского народа, изучение личного вклада видных его представителей. Это, как справедливо отмечает профессор Ф.Г. Газизуллин, «способствуют приумножению интеллектуально-творческого и нравственного потенциала духовной культуры нации и всей нашей

страны»¹. При этом история экономической мысли нами рассматривается как всеобщий противоречивый мировой процесс, в котором по мере общеисторического развития активно взаимодействуют ученые все более широкого круга различных наций и регионов².

История экономической мысли тюрко-мусульман волжско-уральского региона российского государства содержит множество вопросов, связанных как с ее ключевыми проблемами, так и с отдельными этапами ее развития. Наименее изученным представляется нам экономическая мысль эпохи средневековья, охватывающей период со времен Волжско-Камской Булгарии до рубежа XVIII-XIX вв. В то же время считающиеся сравнительно изученными экономические идеи XIX – начала XX веков и их новаторская роль в духовной жизни татарского общества нуждаются в методологически современном осмыслении.

Господствовавшая длительное время в российском обществе тоталитарная идеология исключала возможность объективного исследования идейного наследия ряда ученых и мыслителей, признанных представителями религиозно-мистического, реакционного, буржуазно-националистического направлений. Огромный пласт экономических идей, созданных представителями зарубежных диаспор, также оказался в этом ряду. Процесс изучения экономического наследия татарского общества XIX – начала XX веков был затруднен двойной сменой письменности, разрушением национальной системы образования и потерей научного потенциала татарского исламоведения и ориенталистики.

Введение учеными в последние годы в научный оборот множества новых произведений, хранившихся в частных библиотеках, а также находки старинных рукописей в архивах России и ряда зарубежных стран, дают возможность по-новому осмыслить закономерности и тенденции развития экономической мысли татарского народа, ее роль и место в истории экономических идей тюркских народов, выяснить общие и

специфико-национальные особенности экономических воззрений татарской научной интеллигенции как составной части российской и мировой экономической мысли.

Процесс обновления духовной культуры современного общества народов России непосредственно связан с новым взглядом на теорию и историю экономической науки вообще и переосмыслением истории экономической мысли татарского общества в частности. Огромный пласт экономических идей представителей татарского общества и сейчас остается неисследованным. В то же время в работах по истории экономической мысли народов мира, опубликованных в странах Запада и Востока, мы находим множество упоминаний о выдающихся представителях татарского народа, идеи которых выполняли цивилизаторскую миссию для многих тюркских народов России и зарубежья. Особое место в истории экономической мысли татарского общества занимают имена Мусы Акъегетзаде (или Мусы Акъегета, или Мусы Акъегетоглу) (1864-1923), Юсуфа Акчуры (1876-1935) и Садри Максуди Арсала (1879-1957), оказавших существенное влияние на характер экономических идей и содержание экономической политики в государствах «второго эшелона».

В истории мировой экономической мысли Мусе Акъегетзаде принадлежит особое место не только как мыслителю, сумевшему создать экономическую систему, в которой синтезированы достижения мировой и российской экономической науки, а также исламские традиции, но и как популяризатору этих достижений в Османской империи эпохи младотурков. Как признают современные турецкие исследователи его творческого наследия, до появления в свет произведений М. Акъегета экономическая наука в Турции не развивалась³. Однако в историю татарской общественной мысли Муса Акъегетзаде вошел как один из основателей татарской беллетристики, как создатель первого крупного

художественного произведения на татарском языке последней четверти XIX века, как автор, которого называют «отцом татарской реалистической литературы»⁴.

В результате длительных поисков в архивах и библиотеках г. Стамбула нам удалось найти три работы Мусы Акъегетзаде, изданные в Турции на рубеже веков. Работы написаны на староосманском (мертвом) языке, принадлежащим, согласно классификации Н.А. Баскакова⁵ к огузско-сельжукская подгруппе огузской группы западно-хуннской ветви тюркских языков, что создало определенные трудности при переводе.

Наука об обществе в трудах ученого подчинялась разработке общих теоретико-методологических основ гуманитарного знания, что особенно ярко появилось в его сочинении «*Avrupa medeniyetine bir nazar*» («Один взгляд на европейскую культуру (цивилизацию)»), изданном в 1899 г. (1315 по ст. стилю) в Стамбуле в издательстве Джемаль Эфенди, район Бабы Али. В 1996 г. в г. Анкара Турецким Религиозным фондом в серии «Читай и задумайся» вновь издается работа М. Акъегетзаде, переведенная на современный турецкий язык с использованием латиницы. В предисловии указывается, что цель переиздания – публикация «фундаментальных работ, которые составили основу тюрко-исламской культуры»⁶.

Всемирно-историческое развитие трактуется мыслителем как процесс формирования общечеловеческой культуры, как процесс взаимопроникновения и взаимообогащения культур отдельных народов. Таким образом, история «национальная» в его схеме стиралась во «всеобщей» истории цивилизации.

Новая ситуация, в которой действовал мыслитель на рубеже XIX-XX вв., исключила возможность применения присущих исторической науке европоцентристской ориентации традиционных критериев исследования. Цивилизационная концепция М. Акъегетзаде отбросила

позитивистскую формулу о том, что без источников нет и истории. Он исходит из неокантианского представления о том, что нет истории без историка, то есть из понимания решающей роли познающего субъекта в создании исторической науки и в генерировании научного знания. Поставив проблему и выбрав совокупность данных для ее решения, мыслитель генерирует новые знания о человеке. Для М. Акъегетзаде исторический факт не есть нечто, данное непосредственно в восприятии. Проблема репрезентативности источников не являлась для него самодостаточной. Исторический метод для него заключается в интерпретации фактических данных. Для мыслителя наибольший интерес представляет его отношение с предметом своего размышления – реальностью прошлого, что, на наш взгляд, является вкладом исследователя в философию истории. В качестве главного критерия результативности исследовательского метода становится собственное суждение мыслителя.

Однако для исторической науки важна не субъективная оценка, а отнесение факта к ценности. Установление ценности исторического факта придает ему историческое значение. Обоснованием ценностей занимается философия; в отношении истории это философия истории. Существуют абсолютные ценности – ценности добра, истины, красоты, и общепризнанные ценности, которые действительно разделялись в истории той или иной социальной группой. В этом разделении ценностей видится нам особенность мировоззрения М. Акъегетзаде, который, занимая антипозитивистскую позицию, в то же время признавал научность выработанных позитивистами методов научных исследований и возможность их использования в частных случаях. Мыслителя, однако, нельзя отнести в полной мере к неокантианскому течению, ибо он указывал, что нельзя абсолютизировать собственное суждение мыслителя без его соотнесения не только с истинными, вневременными, по сути,

этическими ценностями, но и, прежде всего, с общепризнанными ценностями, разделяемыми различными социальными группами.

Принятие цивилизационного подхода в качестве исходной посылки исследования экономических процессов позволила автору сосредоточиться на преимуществах социально-экономических процессов, признать многовариантность поступательного развития общества и, что имело, несомненно, практическое значение для Османской империи и Турции начала XX века, понять огромный потенциал реформ в преобразовательной деятельности.

Основные положения системы экономических взглядов М. Акъегетзаде нашли отражение в его сочинении «İlmi seruet vuyahut ilmi iktisat» («Наука о богатстве, или наука об экономике»), имеющей второй, поясняющий заголовок: «Книга содержит в себе важные экономические сведения». Она датируется 1900 годом (1316 г. хиждры – мусульманского календаря) и издается в типографии Военного издательства «Карабат» (Стамбул, ул. Бабе Али). В работе содержится информация о том, что решение об ее издании принято Советом по Военному образованию, что является свидетельством признания работы М. Акъегетзаде в качестве официального учебника, используемого в процессе преподавания в высших учебных заведениях Османской империи и Турции. Следует отметить, что в стамбульский период своей жизни М. Акъегетзаде занимает должность преподавателя русского языка и экономики в Высшей военной школе, где с 1902 по 1905 гг. учился Мустафа Кемаль Ататюрк (1881-1938). Одновременно в данном учебном заведении получали образование его будущие соратники и противники, сыгравших важную роль в истории Турции. Среди них выделяются имена Али Фуада (Джебесой), Али Фетхи (Окъяр), Энвер-бея (будущего Энвер-паши), Кизима Карабекира, Исмет-бея (Исмета Иненю) и др.⁷ Ряд турецких авторов полагают, что Кемаль Ататюрк присутствовал на занятиях Мусы

Акьегета⁸. На наш взгляд, достоверные подтверждения данного факта отсутствуют. Однако можно с уверенностью полагать, что учебное пособие М. Акьегета по экономике использовалось будущим основателем и первым президентом Турецкой республики.

В авторском предисловии сформулирована главная цель издания данного сочинения: «Верю, что обширная общая информация поможет господам, изучившим эту книгу, в их пожеланиях (проектах) и расходах, которые связаны с этой наукой. Если она будет способствовать увеличению богатств в их жизнедеятельности, то я буду считать себя счастливым, ибо моя миссия (функция, цель) будет выполнена»⁹. В соответствии с характером эпохи и своими религиозными убеждениями автор предваряет текст своего произведения обращением к Всевышнему. Исследование системы взглядов М. Акьегетзаде, изложенной в указанной работе, свидетельствует о приверженности ее автора традициям классической школы политической экономии. Это проявляется в том, что в качестве предмета экономической науки М. Акьегетзаде рассматривает проблемы производства и распределения материального богатства. Однако при этом исследователь акцентирует внимание на производительных силах, которые им тракуются, как способность нации создавать богатство. Нехарактерным для классической школы политической экономии представляется принятый М. Акьегетзаде принцип редкости, который определяет сущность экономических процессов. Однако в отличие от современной экономической традиции, автор его выводит из действия нематериального начала – Бога. При этом автор использует разработанный его предшественниками аналитический инструментарий – прогрессивные для исследуемого периода методы исследования экономических процессов. В трактовке стоимости автор использует вошедшую в качестве важного составного элемента неоклассической микроэкономики теорию факторов производства, начала

которой восходят к работам А. Смита. Экономическая система воспринималась исследователем как аналог объектов анализа естественных наук Нового времени, что позволяло признать экономические законы как объективные. Однако это не помешало автору отрицать универсальность рыночных законов и включить в состав производительных сил различные институты - религиозную форму общественного сознания, правовые, политические, географические факторы и т.д. Эволюционный характер развития экономической системы рассматривается М. Акъегетзаде как важный аргумент, доказывающий необходимость изучения особенностей функционирования национального хозяйства. Проявлением классических принципов построения теории является выражение всех переменных в реальных величинах, ибо объем денежной массы (с точки зрения представителей классической школы) не влияет на реальные показатели экономики и роль денег заключается в выполнении функции средства обращения, облегчающего обмен. В то же время следует признать, что автор включает в систему своих взглядов анализ инфляции как формы проявления макроэкономической нестабильности, ее общественных издержек и приводит ряд проинфляционных доводов.

Влияние идей немецкой исторической школы на экономические воззрения М. Акъегетзаде проявилось в отрицании универсальности экономических законов и признании примата особенностей национальной экономической системы при построении экономической политики государства; в повышенном внимании к политико-правовым, этическим и социально-политическим факторам экономического развития. Признавая способность рынка к саморегуляции, М. Акъегетзаде отстаивал необходимость государственного вмешательства в экономику, что должно было способствовать преодолению противоречий, присущих

современному ему рыночному хозяйству, и способствовать поступательному развитию общества.

Проведенное нами исследование показало, что Муса Акъегетзаде, следуя классической традиции, рассматривает теорию прибыли как теорию процента. Ход рассуждений М. Акъегетзаде свидетельствует о том, что, используя неоклассическую трактовку процента как вознаграждения за ожидание, автор дополняет ее рядом новых положений, которые впоследствии станут составной частью современных экономических моделей (прежде всего, кейнсианства). В то же время следует признать, что М. Акъегетзаде не рассматривает спрос на инвестиции и не соотносит бережливость с инвестиционной активностью, т.е. анализ в работе в соответствии с принципами классической школы ограничивается исследованием предложения сбережений. Включение М. Акъегетзаде в экономическую модель религиозного, психологического, социального и других неэкономических факторов объясняется, на наш взгляд, определенным влиянием исламской социальной доктрины. В то же время следует признать, что у исследователя не возникает вопроса о «справедливости» данной формы дохода, обусловленного самим характером рыночных отношений.

Особенности общественно-экономических отношений в Османской империи, находящихся под определенным влиянием религиозного фактора, деистический характер мировоззрения М. Акъегетзаде, глубокое знание им исламской социальной доктрины – все это позволяет предположить, что мыслитель был хорошо знаком с одним из основополагающих принципов Ислама - принципом мобилизации средств через прямое участие в капитале (Profit and loss sharing – «участие в прибыли и убытках», «солидарное разделение прибыли и убытков»). В то же время следует отметить, что в известных нам сочинениях М. Акъегетзаде отсутствует анализ «рибаа» (процента) как проявления

стяжательства и искажений принципов эквивалентного обмена. Автор не высказывает в явной форме своего отношения к финансовым операциям исламского типа. Однако в ходе исследования кредитной системы и принципов функционирования банковской системы автор исходит из предположения о наличии всеобщих и объективных экономических законов, содержание которых не может изменяться под влиянием религиозного фактора. Рассматривая процент с позиции отношений собственности, распределения факторных доходов, формирования цен на факторы производства и механизма функционирования кредитно-банковской системы, автор в неявной форме опровергает положения исламской концепции процента.

Исламская экономическая доктрина, или исламская экономика трактуется нами как совокупность взглядов мусульман на принципы и механизмы организации хозяйственной жизни общества. Исламское банковское дело как парадигма финансовой деятельности является собой часть этой системы. В то же время необходимо подчеркнуть, что в новейшее время исламское банковское дело исторически предшествовало появлению национальных экономических систем. Исламский банк или несколько исламских банковских учреждений не может рассматриваться как системообразующий признак национальной экономики. Как свидетельствуют показатели развития мирового хозяйства, в настоящее время исламские банки, в деятельности которых в той или иной степени реализованы принципы шариата, сохраняют обособленность от целостной исламской хозяйственной системы, ибо таковая фактически отсутствует, и остаются частью современной рыночной экономики «западного» типа.

Третья работа М. Акъегетзаде «*Iktisat yahut ilmi seruet: Azadegi ticaret ve usuli himaya*» («Экономика, или наука о богатстве: Свободная торговля и способы ее защиты (протекционизм)») объемом 62 страницы, выходит в свет в 1898 г. (1314 по старому стилю) в типографии Военного

издательства «Карабат» (Стамбул, ул. Бабе Али). В ходе нашего исследования были использованы несколько разрозненных экземпляров указанного произведения, сохранившиеся в архиве стамбульской библиотеке Сулеймания. Вероятно, указанная работа не переиздавалась. В данном произведении М. Акъегетзаде, вслед за А. Смитом, Д. Рикардо и Дж.Ст. Миллем отстаивает специфику сферы международной торговли, которая отличается от сферы внутренней торговли в силу относительно малой мобильности ресурсов между нациями. При этом нации рассматриваются как характерный пример неконкурирующих групп и поэтому являются предметом особого раздела экономической науки. В качестве главной проблемы данного раздела М. Акъегетзаде, следуя классической традиции, рассматривает проблему распределения доходов между государствами, получаемых от внешней торговли при условии бездефицитного платежного баланса. Система взглядов Мусы Акъегетзаде вобрала в себя принцип сравнительных издержек Д. Рикардо и концепцию обоюдного спроса Дж.Ст. Милля. Признавая политику свободной торговли как эффективный метод регулирования товарных потоков между государствами, достигших определенного уровня экономического развития, автор признает необходимость использования протекционистских мер для защиты экономики государств «второго эшелона» и создания условий для устойчивых темпов экономического роста.

Рекомендации М. Акъегетзаде, направленные на изменение сущность внешнеэкономической деятельности государства и повышение эффективности функционирования банковской системы, нашли реализацию в деятельности кемалистского правительства республиканской Турции в 20-30-е гг. XX века.

Юсуф Акчура известен как крупный историк, политический деятель, публицист, один из основоположников концепции тюркизма. В

период жизни в Турции Ю. Акчура избирается депутатом Милли Меджлиса (Национального Собрания), затем работает в качестве профессора Стамбульского университета и советника Президента Турции Кемаля Ататюрка по вопросам культуры и политики.

Экономические взгляды Юсуфа Акчуры получили наиболее полное и последовательное изложение в работе «Siyaset ve iktisad hakkida bir kac hitabe ve makale» («Несколько статей и обращений о политике и экономике»), которая была издана библиотекой Халами в 1924 г. в типографии по улице Абу Али в доме Рашида эфенди (г.Стамбул)¹⁰. В этом произведении содержатся материалы, подготовленные ученым в разные периоды его жизни и публиковавшиеся ранее. В предисловии автор указывает, что подготовка сборника преследовала цель иллюстрации эволюции его представлений о характере социально-экономических процессов¹¹.

Достоинством системы взглядов Ю. Акчуры, на наш взгляд, является постановка проблемы вмешательства государства в экономику. Критика капитализма как господствующей системы отношений и его философской составляющей – идеи либерализма была облачена в соответствующую национальную и религиозную оболочку. Ученый осуждал противоречия рыночной системы хозяйствования с позиции общечеловеческих и исламских ценностей. Критический накал работ Ю. Акчуры, осуждение им частного интереса, конкуренции, сочувствие, выражаемое в отношении массы непосредственных производителей, является реакцией на бесстрастность классической школы политической экономии и не может оставить равнодушным читателя. Однако он не был сторонником социалистического идеала, ибо стремился не к уничтожению капитализма, а к его совершенствованию. Возрождение реального производства, по мнению Ю. Акчуры, должно было подчиниться потребностям большинства населения, что должно создать эффективную

структуру спроса и, тем самым, обеспечить бескризисное развитие экономики.

Следует признать, что идеи Ю. Акчуры соответствуют принципам так называемой «социальной экономии» - течения в мировой экономической мысли, возникшем в конце XIX века в связи с ростом благосостояния широких слоев населения европейских стран, расширением политических и экономических прав, ростом профсоюзного движения, формированием системы социального обеспечения при сохранении социального неравенства, социальной защиты, в том числе защиты от безработицы и т.д.¹². Плюралистичность идей и подходов, использованных мыслителем, признание этической обусловленности экономической науки, ее практическая направленность, нацеленность на социальную проблематику, стремление поднять роль ценностных факторов в экономическом поведении в целях их использования для совершенствования существующей экономической системе в полной мере соответствует содержанию социальной экономии¹³ и сближает идейное наследие Ю. Акчуры с системами взглядов представителя французского солидаризма Ш. Жида, немецкого катедер-социализма Г. Шмоллера, государственного социализма А. Шеффле, А. Вагнера, Л. Brentано. Следует признать, что благодаря близости Ю. Акчуры официальным кругам принципы социальной экономии и исторической школы легли в основу преподавания экономической науки в высших учебных заведениях Турции.

Садри Максуди (Сатретдин Низаметдинович Максудов) - в эмиграции Арсал - вошел в историю как депутат Государственной Думы России, президент Национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири, профессор Сорбонны, Анкарского и Стамбульского университетов, депутат турецкого парламента, признанный ученый, автор многочисленных трудов по

социологии, лингвистике, философии права, истории экономики. Из 78 лет его жизни 34 прошло в России, 11 - во Франции, и 32 - в Турции. Труды С. Максуди неоднократно переиздавались в Турции. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет фундаментальный труд на современном турецком языке «Turk tarihi ve hukuk» (1947) («Тюркская история и право»)¹⁴, в первом варианте на турецком языке с использованием арабского шрифта под названием «История тюркского права» (1928).

На начальном этапе исследований, нашедшем отражение в первом варианте работы «История тюркского права», мыслитель вслед за Ф. Броделем выделяет три слоя этой модели: структурный, конъюнктурный и событийный, указывая на незначительную роль последнего. В окончательном варианте работы «История тюркского государства и права» автор определяет контуры всего сооружения, включая в свою конструкцию всю совокупность геополитических, демографических, экономических, политических, правовых, культурных и социальных факторов, признавая, что выделение трех уровней является моделью значительно более сложной структуры реальной действительности, в которой отдельные слои сплетены между собой цепью разнообразных связей, описание которых является задачей историков. С. Максуди неоднократно указывал, что его понимание структуры в корне отличается от воззрений К. Маркса, который недооценивал в ней роль неэкономических элементов.

Труд С. Максуди представляет собой энциклопедическое произведение, в котором отражены результаты его исследований в области истории, права, социологии, политики, лингвистики. Оно содержит ряд гипотез, нашедших подтверждение в более поздних исследованиях. Так, например, С. Максуди, исходя из глубокого исторических источников и анализа эволюции тюркского языка, опроверг

попытки некоторых ученых неоправданного «удревления» турецкой истории за счет включения в нее истории греков-ахейцев, хеттов и хаттов. Работа С. Максуди дала богатый материал для законотворческой деятельности в Турецкой республике в середине XX в., а для многих поколений студентов стала единственным учебником по истории тюркского государства и права. Работа мыслителя способствовала пополнению юридической терминологии в современной Турции терминами тюркского происхождения.

Теоретические исследования Ю. Акчуры и С. Максуди лишены европоцентризма в отличие от большинства социально-экономических и историко-экономических концепций. Это позволяет по-новому взглянуть на социально-экономическое развитие России и создает возможности для исследования, прежде всего, специфических черт развития российского общества, что является условием формирования экономической политики, направленной на устойчивый социально ориентированный рост.

На наш взгляд, системы идей Ю. Акчуры и С. Максуди при невысокой теоретической значимости оказали определенное влияние на формирование системы государственного регулирования в современной Турции, содержание экономической политики современного турецкого государства, а также на модель экономического развития государств «второго эшелона» во второй половине XX в. Глубокое знание социально-экономического состояния турецкого общества в первые десятилетия республиканского правления, а также опыта развития развитых европейских держав позволило ученым сформулировать первоочередные задачи, с решением которых было связано преодоление отставания Турции, а именно: во-первых, собственно рыночные преобразования и связанные с ним институциональные реформы, создание конкурентной среды, формирование правовой базы и т.д.; во-вторых, преодоление глубокого и всестороннего кризиса, возрождение реального производства;

в-третьих, структурные преобразования экономики, предполагающие развитие социальной сферы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Газизуллин Ф.Г.* Непреходящая ценность истории социально-экономической мысли (из опыта развития татарской экономической мысли) / Проблемы современной экономики 2002. № 1.

² Всемирная история экономической мысли. Т.1-6 / МГУ им. М.В. Ломоносова; Редкол.: В.Н. Черковец (гл. ред.) и др. М.: Мысль, 1987-1997.

³ *Teufik Caudar.* Turkiye'de liberalism. Ankara, 1992. 127 b.

⁴ *Миннегулов Х.* Татар реализм эдэбиятынын атасы: Муса Акъегет (1864-1923) / Татарстан, 1996. № 5. 47-50 б.

⁵ *Баскаков Н.А.* Тюркские языки. М., 1960.

⁶ *Selcuk Uysal R.* Yayina hazirlayanin onsozu // *Akyigitzade M.* Avrupa medeniyetine bir nazar. Ankara:Turkiye diyanet vakfi yayinlari, 1996. S. I.

⁷ *Розалиев Ю.Н.* Мустафа Кемаль Ататюрк. Очерки жизни и деятельности. М., 1992. С. 6.

⁸ См., например, *Selcuk Uysal R.* Yayina hazirlayanin onsozu // *Akyigitzade M.* Avrupa medeniyetine bir nazar. Ankara: Turkiye diyanet vakfi yayinlari, 1996. S. 3; *Teufik Gaudar.* Turkiye de liberalism (1860-1990). Istanbul, 1992. S. 127-140; *Hilmi Ziya Ulken.* Turkiye de Cagdas Dusunce Tarihi. Istanbul: Ulken Yayinlari, 1994. S. 221-226; *Тюркоглу Исмаил. Муса Акъегетзаде.* Тюркияда / Гасыр авазы. 998. № 1-2. С. 137-142 и др.

⁹ *Akyigitzade M.* Ilmi seruet vuyahut ilmi iktisat («Наука о богатстве, или наука об экономике»). Istanbul, 1900. S. 4 (Здесь и далее перевод Хадиуллиной Г.Н.).

¹⁰ *Akcura Y.* Siyaset ve iktisad hakkida bir kac hitabe ve makale. Istanbul: Yeni Matbad, 1924. 221 s. Здесь и далее перевод Г.Н. Хадиуллиной.

¹¹ Там же. С. 6.

¹² История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 160.

¹³ *Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.* Проблемы общей теории социальной экономики // Экономическая наука современной России, 1998. № 2.

¹⁴ *Maksudi S.* Turk tarihi ve hukuk. Istanbul, 1947 (Садри Максуди Арсал. Тюркская история и право. Перевод с турецкого языка Рафаэля Мухамметдинова. Казань: ФЭН, 2002. 412 с.).